

Шан Юн был в ярости и, потеряв всякое чувство приличия, начал ругаться:

— Сдохни, старый хрыч! Не думай, что я не посмею тебя тронуть.

— И ты тоже, — он обернулся к другому, — я твой отец, не думай, что теперь, когда у тебя появились какие-то способности, ты можешь зазнаваться. У меня нет такого сына. Почему я не прикончил тебя, когда ты родился?

Шан Юн не выбирал выражений.

Услышав это, Е Цзинцю разозлился.

— И ещё, — продолжил Шан Юн, — знайте, что смерть той стервы не была случайностью. Я её довел до этого.

Глаза Шан Шисюя потемнели, он едва сдерживал эмоции.

Но он изо всех сил старался сохранять контроль, не желая показывать свою слабость перед Е Цзинцю.

Е Цзинцю не мог смотреть, как Шан Шисюй страдает. Он схватил стеклянную бутылку с водой со стола и швырнул её в Шан Юна.

Бутылка попала ему прямо в голову.

— Ты, твою мать... — Шан Юн замахнулся кулаком, намереваясь ударить Е Цзинцю в лицо.

Хотя Е Цзинцю не был так силён, как Шан Шисюй, его молодое тело всё же было крепче, чем истощённое тело Шан Юна.

Он увернулся от удара и пнул Шан Юна.

Когда он уже собирался нанести ещё один удар, Шан Шисюй схватил его и прижал к себе.

— Хватит, хватит, не злись, — успокаивал Шан Шисюй, видя, как покраснели глаза Е Цзинцю от злости. Ему было больно смотреть на это.

Он подумал: «Если бы такая сцена разыгралась в постели, это было бы невероятно красиво».

Дедушка Шан тоже был шокирован. Он не ожидал, что Маленький ангел, который обычно выглядит таким послушным, может быть таким жестоким в драке.

— Ладно, ладно, оставьте остальное мне. Вы двое, идите наверх, — сказал дедушка, видя, что глаза Е Цзинцю всё ещё красные. Он понял, что тот действительно переживает за Шан Шисюя.

— Тогда я сначала отведу его наверх. Если что, позовите меня, — Шан Шисюй подхватил Е Цзинцю на руки и понёс его наверх. Дедушка, проведший столько лет в бизнесе, знал, как справляться с такими ситуациями.

Он был уверен, что дедушка разберётся и не допустит никаких негативных последствий для Е Цзинцю.

— Ну всё, не злись, — Шан Шисюй обнимал Е Цзинцю, целовал его и успокаивал.

Е Цзинцю действительно переживал. Когда он услышал, как этот подлец говорит такие вещи, он почувствовал, как всё тело Шан Шисюя напряглось.

Он не хотел плакать, но слёзы всё равно потекли.

— Почему опять плачешь? — Шан Шисюй вытирал слёзы Е Цзинцю, зная, что тот переживает за него. — Не плачь, я в порядке.

Е Цзинцю плакал ещё долго, чувствуя, что сегодня он выплакал все слёзы, которые у него были на всю жизнь.

— Не плачешь? — поддразнил Шан Шисюй.

— Хм~

Е Цзинцю не хотел, чтобы Шан Шисюй видел его в таком состоянии, и спрятал лицо в его груди.

— Ну всё, не задыхайся, — Шан Шисюй знал, что ребёнок стесняется. — Сегодня я очень рад, что Малыш смог вступить за меня.

Хотя Шан Шисюй был рад, ему всё же нужно было кое-что прояснить:

— Но в следующий раз не делай так, хорошо? Я буду переживать.

— М-м~

Е Цзинцю промычал, не соглашаясь, но и не отказываясь.

Шан Шисюй знал, о чём думает Е Цзинцю: тот просто уходит от ответа, чтобы в следующий раз снова не слушаться.

Шан Шисюй вздохнул, но ничего не мог поделать, только продолжал баловать его.

— Ну всё, пойдёшь умываться? — Когда они вошли в комнату, Е Цзинцю стоял, обнимая Шан Шисюя и плача, не двигаясь.

— М-м~

Когда Шан Шисюй взял Е Цзинцю за руку, он почувствовал что-то неладное.

Подняв её, он увидел маленькую ранку, которая, судя по всему, появилась, когда тот кидал бутылку.

Шан Шисюй уложил его на кровать, достал аптечку и перевязал рану.

Хотя Е Цзинцю считал, что эта ранка ничего не стоит, ведь через несколько секунд она бы зажила сама, он всё равно чувствовал себя счастливым.

После того как Шан Шисюй перевязал рану, он повёл Е Цзинцю умываться. Тот уже весь был в слезах.

Когда они спустились вниз, дедушка уже привёл всё в порядок.

Дедушка посмотрел на Шан Шисюя с уверенностью, и тот сразу понял, что всё улажено.

Шан Шисюй ненавидел того человека всей душой. Если бы не то, что Маленький ангел, избивая его, одновременно переживал за него, он бы сам взялся за дело.

Он надеялся, что тот в последнее время успокоится, иначе он не постесняется превратить его в овощ, чтобы тот не мог больше вредить.

На следующий день, когда они уезжали, дедушка остановил Е Цзинцю:

— Цюцю, это деньги, которые Шисюй перевёл мне на красные конверты, возьми их.

— Дедушка, я не хочу, — Е Цзинцю уже получил от дедушки много и не хотел брать ещё.

— Эй, бери, ведь рано или поздно они всё равно станут твоими, — дедушка настойчиво сунул деньги в руки Е Цзинцю.

Затем он повернулся и ушёл, хлопнув дверью, словно боясь, что Е Цзинцю вернёт их обратно.

В результате Маленький цветок остался за дверью, и дедушка снова открыл её, чтобы втащить его внутрь.

Когда Е Цзинцю вернулся домой, он дал Е Тяньжюю красный конверт, хоть и с опозданием.

Двое собрали вещи у себя дома, готовясь на следующий день отправиться в город Б.

Как бы то ни было, им нужно было навестить Су Бинъюя и госпожу Су, а также его старшего брата... Как его звали?

Он не мог вспомнить.

Пока они собирались, Е Цзинцю лёг на кровать, не желая двигаться.

— Что случилось?

— Не хочу двигаться, старший брат, собирай сам, — лениво ответил Е Цзинцю.

Шан Шисюй был бесконечно снисходителен:

— Хорошо, тогда я соберу, а ты отдохни ещё немного.

Когда Шан Шисюй достал коробку с той ночи, Е Цзинцю вдруг оживился. Он спрыгнул с кровати и крепко обнял коробку, словно это было его сокровище.

— Ха-ха-ха, я не стану её отбирать, — Шан Шисюй рассмеялся, глядя на то, как Е Цзинцю выглядит таким милым.

— Всё равно не отдам, это моё, — Е Цзинцю обнял коробку и нашёл для неё специальное место в комнате.

— Ладно, ладно, твоё, твоё, — Шан Шисюй продолжил собирать вещи в чемодан.

После того как Е Цзинцю всё убрал, он задумался, что бы подарить Шан Шисюю, но в короткие сроки он точно не сможет подготовить что-то достойное, да и не сможет делать это каждый

год, как Шан Шисюй.

К тому же, Муж такой богатый, кажется, ему ничего не нужно. Как же быть?

Шан Шисюй всё ещё собирал вещи, а Е Цзинцю, глядя на его спину, невольно сделал снимок.

Глядя на фотографию, он подумал, что мог бы нарисовать мангу. Ведь он учился рисованию, и это было бы значимо, и Шан Шисюй точно бы это оценил.

Сказано — сделано. Е Цзинцю в тапочках побежал в кабинет, который Шан Шисюй подготовил для него.

Найдя инструменты, он сразу принялся за дело.

Через два часа Е Цзинцю нарисовал несколько картин: ту, где Шан Шисюй собирал вещи, ту, где он работал, и ту, где они были вместе.

Е Цзинцю всё больше и больше восхищался своими работами и очень хотел поделиться ими с кем-то. Поэтому он без колебаний сфотографировал их и опубликовал в Weibo.

После публикации он сложил рисунки в альбом для хранения, который был заполнен лишь частично. Он поклялся себе, что обязательно заполнит его до конца.

Закончив, он вдруг осознал, что Шан Шисюй всё это время не искал его, и это его расстроило.

Он побежал к нему, чтобы устроить сцену, хотя на самом деле просто хотел привлечь его внимание:

— Почему ты меня не искал?

— Я думал, ты занят, и не хотел тебя отвлекать.

— Хм, я же не говорил, что ты не можешь меня отвлекать. И мне нравится, когда ты это делаешь.

— Хорошо.

Хотя Шан Шисюй так сказал, Е Цзинцю знал, что он всё равно не станет его отвлекать, когда тот занят.

— Иди сюда, я приготовил тебе новогодний подарок, — Е Цзинцю повёл Шан Шисюя в свой кабинет, чтобы показать ему свои работы.

Шан Шисюй взял альбом:

— Это для меня?

— Конечно, кому ещё? Открывай скорее, — Е Цзинцю с нетерпением ждал, чтобы увидеть реакцию Шан Шисюя.

Когда тот открыл альбом, он увидел, что внутри были рисунки его самого в разных ситуациях.

Сказать, что он не был тронут, было бы ложью. Он обнял Е Цзинцю:

— Мне очень нравится.

— Рада, что тебе понравилось. Остальное я дорисую позже, чтобы заполнить весь альбом.

— Хорошо, но могу ли я сделать запрос на следующие рисунки?

— Конечно, — Е Цзинцю не возражал.

— Мне больше нравятся рисунки, где мы вместе, например, этот, — Шан Шисюй указал на один из рисунков, где они были вдвоём.

— Легко, это не проблема, — Е Цзинцю сразу согласился, хотя рисовать себя было немного неловко, но если Шан Шисюй хочет, он не станет отказывать.

— Малыш, ты такой послушный, — Шан Шисюй поцеловал Е Цзинцю, его язык настойчиво пытался проникнуть внутрь, а руки блуждали по телу Е Цзинцю.

<http://bllate.org/book/16732/1539765>